

ПОДГОТОВКА К ОЛИМПИАДЕ (муниципальный этап-2017)

К.ф.н., Фазиулина Ирина Владимировна

ПУШКИНСКИЙ МИФ

Пушкинский миф давно существует в русской культуре. Он подразумевает прежде всего расширительное, многоаспектное толкование фигуры поэта и его биографии, выделение знаковых вех в его судьбе, постоянно соотносимых с разнообразнейшими явлениями социальной и духовной жизни, философией. Пушкин объявляется носителем определенного начала — свободы, гражданственности, отзывчивости. И его образ, и все с ним связанное сакрализуется, приобретает абсолютную значимость и высший смысл.

Мифологизация образа Пушкина начинается со стихотворения "На смерть поэта" Лермонтова, продолжается и развивается в юбилейной речи Достоевского, а особо активное воплощение получает в XX столетии. Это и индивидуальные пушкинские мифы поэтов серебряного века, и "Мой Пушкин" Цветаевой, и пьеса Булгакова "Последние дни", и более поздние версии, например А. Терц "Прогулки с Пушкиным".

!АВТОМИФОЛОГИЗАЦИЯ!

Обзор литературы

ЛОТМАН ЮРИЙ МИХАЙЛОВИЧ

Пушкин и его окружение

(цикл передач. Канал «Культура»)

□ Император Александр I

Юрий Лотман говорит о великом поэте через отношение к нему его современников, о людях, которые его окружали. И начинает с человека, который сыграл в жизни Пушкина очень большую роль, и отношение к которому самого поэта было весьма сложным. Это император Александр I.

□ Будущие декабристы

□ Братья Тургеневы

□ Женщины

□ Граф Федор Толстой-американец

□ Душой друг Пушкин

ПУШКИН

- Личность и творчество Ю. М. Лотмана
- Александр Сергеевич Пушкин. Биография писателя
- Введение
- Глава первая. Годы юности
- Глава вторая. Петербург. 1817—1820
- Глава третья. Юг. 1820—1824
- Глава четвертая. В Михайловском. 1824—1826
- Глава пятая. После ссылки. 1826—1829
- Глава шестая. Тысяча восемьсот тридцатый год
- Глава седьмая. Болдинская осень
- Глава восьмая. Новая жизнь
- Глава девятая. Последние годы

Из письма Ю.М. Лотмана Б. Ф. Егорову

Один из смыслов замысла моей книги в том, чтобы написать биографию не как сумму внешних фактов (что и когда случилось), а как внутреннее психологическое единство, обусловленное единством личности, в том числе ее воли, интеллекта, самосознания. Я хотел показать, что, как мифологический царь Мидас к чему ни прикасался, все обращал в золото, Пушкин все, к чему ни касался, превращал в творчество, в искусство (в этом и трагедия — Мидас умер от голода, пища становилась золотом). Пушкин — я убежден и старался это показать как в этой биографии, так и в других работах — видит в жизни черты искусства...

БОЧАРОВ СЕРГЕЙ ГЕОРГИЕВИЧ

ИЗ ИСТОРИИ ПОНИМАНИЯ ПУШКИНА (1999)

О причинах формирования пушкинского мифа: Пушкиноведение стало на ноги поздно, уже в нашем веке, а до этого царило вольное размышление над Пушкиным с неизбежной склонностью к сотворению мифа. Начиная с Гоголя, при живом еще Пушкине: “явление чрезвычайное... единственное явление русского духа”. Формула Аполлона Григорьева, возникшая на пути от Гоголя к Достоевскому, — открыто мифологическая: она наделяет поэта магической властью творца миропорядка, демиурга, культурного героя и возводит Пушкина к древнему архетипу абсолютного поэта — Орфею.

ШЕМЕТОВА ТАТЬЯНА ГЕННАДЬЕВНА

- К.ф.н.
- Барнаулский государственный университет,
- Московский государственный университет

МЕТАМОРФОЗЫ МИФОЛОГЕМЫ «НЯНЯ ПУШКИНА» В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА (2011)

В статье рассматривается мифологема няни Пушкина как структурная единица пушкинского мифа. Показано, как развертывание содержания мифа в литературе XX в. постепенно снимает исходные противоположности, лежащие в его основе. Тексты А. Платонова и Ю. Дружникова представлены как члены бинарной оппозиции, а произведения Ю. Тынянова и К. Арбенина как медиаторы.

ОПЫТ ВОСКРЕШЕНИЯ ПУШКИНА В КНИГЕ А. БИТОВА «ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ ЖИТЬ. 1836» (2010)

...В итоге получилась книга о Пушкине, написанная самим Пушкиным, издателем которой, не претендуя на соавторство, стал А. Битов. Его как писателя и исследователя неспрадно занимает вопрос, что бы стал делать Пушкин, окажись он в завтрашнем дне. Писатель не просто ставит вопрос, но и максимально конкретно на него отвечает: написал бы роман, дал бы направление изучению «Слова о полку Игореве» и древнерусской литературы в целом, создал бы философскую лирику и еще что-то, чего нам не дано угадать ($\pm\infty$). Он наше все, то есть найденный однажды смысл, потому так важна для писателя онтология всего пушкинского текста. Понять последовательность текстов – уловить русский путь. «Куда ж нам плыть?» Жизнь Пушкина, особенно последний ее год, прочитана Битовым как подвиг «самостоянья человека»..

Три тенденции в современной литературной «Пушкиномании» (2009 г.)

В статье производится классификация обращений современных писателей к образу Пушкина. Выявляются три тенденции: создание независимого авторского образа Пушкина; создание антимифа (фиксация на одной из сторон пушкинского мифа); создание концепта (абстрагирование слова «Пушкин» от личности и творчества поэта).

ПУШКИН В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА

В книге рассказывается о биографической легенде Пушкина, отразившейся как в произведениях «звезд» (от Ахматовой и Платонова до Бродского и Довлатова), так и малоизвестных представителей русской литературы XX века.

СОДЕРЖАНИЕ

- Формирование биографической легенды о Пушкине
- Пушкин – автор мифа о Пушкине?
- Иконография – от портрета до карикатуры
- Философия пушкинского мифа
- Мифологемы-образы (чудо-ребенок, Сверчок, няня, потомок негров)
- Мифологемы-акции (Я вас любил, Я памятник себе воздвиг, Вновь я посетил)
- Пушкин в русской литературе XX века

ГЕЛЬФОНД МАРИЯ МАРКОВНА

- К.ф.н,
- Нижегородский государственный университет
- ВШЭ (Нижегородский филиал)
- Член комиссии ВСОШ (литература)

ПУШКИНСКИЙ МИФ

В ЛИРИКЕ ДАВИДА САМОЙЛОВА (2016)

Статья посвящена проблеме пушкинского биографического мифа в лирике Давида Самойлова. Показано, что Самойлов конструировал свою версию пушкинского мифа, последовательно и сознательно опровергая основные штампы и мифологемы советского времени. Преодоление советского пушкинского мифа в лирике Самойлова совершалось двумя путями: во-первых, через жестокое столкновение «поколения сорокового года» с реальностью, заставившей переосмыслить сложившийся мифологический канон, во-вторых, путем свободного индивидуального понимания личности Пушкина. Проведенный анализ стихотворений и дневниковых записей Самойлова показывает, что он искал в пушкинской судьбе ответ на вопрос о личной стратегии поведения и соотносил ее с историческим опытом своего поколения.

Легенды и мифы о Пушкине (сборник статей, 1995)

Предлагаемый вниманию читателей сборник, разумеется, не содержит полного свода всех возникших за почти уже два столетия легенд и мифов о Пушкине... Но зато в книге представлен почти полный набор «образцов» этих мифов и легенд: и порожденных самим поэтом, связанных с его родословной, с его личной биографией и творческим самосознанием, и возникших в среде его современников, и сложившихся позднее, в разных поколениях его читателей и исследователей, и, наконец, принадлежащих современной живой культуре в таких разнообразных ее проявлениях, как сознание обывательское, фольклорное или профессионально-писательское.

□ **I. Мифология родословия**

- В. В. Набоков Пушкин и Ганнибал. Версия комментатора
- В. С. Листов Легенда о черном предке
- В. П. Старк Пушкин и семейные предания его рода
- Н. К. Телетова О мнимом и подлинном изображении А. П. Ганнибала

□ **II. Творчество. Биография. Судьба**

- О. С. Муравьева Образ Пушкина: исторические метаморфозы
- Г. Е. Потапова «Всё приятели кричали, кричали...» (Литературная репутация Пушкина и эволюция представлений о славе в 1820—1830-е годы) ....

□ **III. XX век: ракурсы и варианты**

- Я. Л. Левкович Кольчуга Дантеса
- Т. И. Крйснобородько История одной мистификации (Мнимые пушкинские записи на книге Вальтера Скотта «Айвенго»)
- Н. И. Михайлова «Шоколад русских поэтов — Пушкин»
- Заключение
- М. Н. Виролайнен Культурный герой Нового времени

ПУШКИНСКИЙ ТЕКСТ
РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

М.Ю. Лермонтов Смерть поэта

В 1837 году М. Ю. Лермонтов, потрясенный смертью А. С. Пушкина, пишет свое знаменитое стихотворение «Смерть поэта», в котором создает образ Пушкина, романтического бунтаря-индивидуалиста, смело бросающего гордый вызов «мнениям света» (с точки зрения позднего Пушкина, такая позиция выглядела бы недопустимо наивной) и умирающего «с напрасной жаждой мщенья, / С досадой тайною обманутых надежд» (как известно, Пушкин умирал как подлинный христианин и специально просил, чтобы за него никто не мстил). Более того, Лермонтов сравнивает Пушкина с добродушно осмеянным самим же поэтом в «Евгении Онегине» наивным юношей-романтиком Ленским.

Очевидно, что Пушкин в изображении Лермонтова оказывается весьма мало похож на оригинал, но в то же самое время его портрет с гениальной силой выражает позицию автора стихотворения «Смерть поэта», который фактически под именем Пушкина воспроизводит некую «идеальную» проекцию самого себя — своих устремлений, своего менталитета, своей эстетики...

П. Сливаковский

Ф. Тютчев

29-е января 1837

Из чьей руки свинец смертельный
Поэту сердце растерзал?
Кто сей божественный фиал
Разрушил, как сосуд скудельный?
Будь прав или виновен он
Пред нашей правдою земною,
Навек он высшею рукою
В царевубийцы заклеямен.

Но ты, в безвременную тьму
Вдруг поглощенная со света,
Мир, мир тебе, о тень поэта,
Мир светлый праху твоему!...
Назло людскому суесловью,
Велик и свят был жребий твой!...
Ты был богов орган живой,
Но с кровью в жилах...
знойной кровью.

И сею кровью благородной
Ты жажду чести утолил –
И осененный опочил
Хоругвью гордости народной.
Вражду твою пусть Тот рассудит,
Кто слышит пролитую кровь,
Тебя ж, как первую любовь,
России сердце не забудет!.. 1837

А. Апухтин

19 октября 1858 года (Памяти Пушкина)

Я видел блеск свечей, я слышал скрипок вой,
Но мысль была чужда напевам бестолковым,
И тень забытая носилась предо мной
В своем величии суровом.

Курчавым мальчиком, под сень иных садов
Вошел он в первый раз, исполненный смущенья;
Он помнил этот день среди своих пиров,
Среди невзгод и заточенья.

Я вижу: дремлет он при свете камелька,
Он только ветра свист да голос бури слышит;
Он плачет, он один... и жадная рука
Привет друзьям далеким пишет.

Увы! где те друзья? Увы! где тот поэт?
Невинной жертвою пал труп его кровавый...
Пируйте ж, юноши, - его меж вами нет,
Он не смутит вас дерзкой славой!

А. Майков

Перечитывая Пушкина

Его стихи читая - точно я
Переживаю некий миг чудесный:
Как будто надо мной гармонии небесной
Вдруг понеслась нежданная струя...

Нездешними мне кажутся их звуки:
Как бы, вляясь в его бессмертный стих,
Земное всё - восторги, страсти, муки -
В небесное преобразилось в них! 1887

И. Северянин

Пушкин

Есть имена, как солнце! Имена -
Как музыка! Как яблоня в расцвете!
Я говорю о Пушкине: поэте,
Действительном, в любые времена!

Но понимает ли моя страна -
Все эти старцы, юноши и дети, -
Как затруднительно сказать в сонете
О том, кем вся душа моя полна?

Его хвалить! - пугаюсь повторений...
Могу ли запах передать сирени?
Могу ль рукою облачко поймать?

Убив его, кому все наши вздохи?
Дантес убил мысль русскую эпохи,
И это следовало бы понять... 1926

В. Маяковский Юбилейное

...Вот арап!

а состязается —

с Державиным...—

Я люблю вас,

но живого,

а не мумию.

Навели

хрестоматийный глянец.

Вы

по-моему

при жизни

— думаю —

тоже бушевали.

Африканец!

Сукин сын Дантес!

Великосветский шкода.

Мы б его спросили:

— А ваши кто родители?

Чем вы занимались

до 17-го года?—

Только этого Дантеса бы и видели.

Впрочем,

что ж болтанье!

Спиритизма вроде.

Так сказать,

невольник чести...

пулею сражен...

К. Арбенин Пушкин Мой

Речка черная

На Черной речке, на белом снеге
Следы паденья, следы лежанья,
Следы тасканья, следы смотренья,
Следы последних передвижений
Пустого тела в пустом
пространстве...
Следы цилиндра. Следы крылатки.
Следы Дантеса. Следы Данзаса.
Следы от пули. Следы от схватки.

Следы России. Следы Канзаса.
Следы подмоги. Следы печали.
Следы тревоги. Копыта, ноги...
Над Петербургом следы тоски.
У изголовья следы доски.
- Ты смерть, я Пушкин.
Мы так близки.

Занавес

Поэта нет. Поэзия бессмертна.
Рыдает Фет в углу своих ночей.
У Гоголя бессонницы припадки.
У Лермонтова приступы видений -
Он видит еженощно:
Входит Пушкин,
Садится, ставит ноги на камин
И говорит: "Люблю я эту осень!
И женщин, и поэзию люблю.

Жуковского люблю, хоть он
несносен,
И Пущина, хоть он невыносим.
А пуще всех - супругу Гончарову
И собственные прозы и стихи.
Не умер я - поэзия бессмертна."
Так говорит он и тихонько тает.
А поутру воротится опять.